

Сяо И всё же не устоял перед напором Сюй Сэюаня и согласился ненадолго отправиться в Мир смертных. К счастью, теперь он мог переместиться прямым ходом в лавку Старого Вана, минуя необходимость сначала возвращаться домой, а уже оттуда спешить по делам. Похоже, по мере того как Рисунок Великого Предела обретал целостность, у него, помимо способности к мгновенному переносу, появилась ещё одна полезная функция — духовное сканирование. Теперь Сяо И достаточно было лишь мысленно представить нужное место, как в его сознании возникали смутные очертания окрестностей. Это позволяло заранее проверить, нет ли поблизости посторонних глаз или скрытой угрозы.

Сяо И был готов мысленно поаплодировать этому новшеству. Мало того что безопасность возросла в разы, так ещё и можно было избежать массы неловких ситуаций. К примеру, в будущем он явно станет частым гостем у Старого Вана. И если Сяо Ци окажется на месте — полбеда. Но если юноша уйдёт, а Старый Ван решит в одиночестве предаться какому-нибудь весьма специфическому занятию? Внезапное появление Сяо И в такой момент обернулось бы чистым кошмаром. Уж зная характер этого торговца, от него можно было ожидать чего угодно.

Поскольку занятия в университете ещё не начали отнимать время, Бай Ци почти круглые сутки проводил в лавке. Внезапному появлению друга он удивился гораздо больше, чем обрадовался. А уж когда услышал, что Сяо И примчался в Мир смертных лишь потому, что капризный клиент замучил его требованиями вынь да положь финал истории, парень и вовсе покотился со смеху.

Бай Ци давно и с огромным любопытством расспрашивал о Бессмертном царстве. Сяо И даже как-то пообещал взять его с собой, но Старый Ван наложил на это строгое вето. Его аргумент был прост: уровень самосовершенствования у Сяо Ци ещё слишком мал. Любой мало-мальски сильный бессмертный мгновенно почует неладное, а лишние неприятности им ни к чему.

Конечно, сам Сяо И оставался исключением из правил. Даже сейчас Старый Ван не ощущал в нём ни крупицы духовной энергии бессмертных и безошибочно принял бы его за самого обыкновенного смертного. Сяо И втайне подозревал, что это ещё одно скрытое свойство Рисунка Великого Предела — позволять своему владельцу органично сливаться с окружением в любом из миров. Ведь когда он только ступил на земли Бессмертного царства, никто из местных небожителей так и не заподозрил в нём чужака.

На этот раз Сяо И не стал задерживаться в Мире смертных. Забрав карту памяти с доброй тысячей романов, которые предусмотрительно скачал для него друг, он поспешил обратно в Бессмертное царство. Перед уходом он оставил Бай Ци банковскую карту. Сюда Сяо И перевёл ровно половину той баснословной суммы, которую Чу Мо в прошлый раз так изящно вытряс из Секты Чистого Неба.

Изначально Сяо И хотел поручить Старому Вану разузнать контакты писателей и просто перечислить каждому кругленькую сумму — в качестве честной платы за авторские права в Бессмертном царстве. Но вовремя спохватился. Далеко не все люди обладают такой же непробиваемой беспечностью, как Сюй Сэюань. Обычный человек, обнаружив на своём счету внезапное богатство неизвестного происхождения, изведётся от тревоги, а особо бдительные и вовсе побегут в полицию. Мало кто способен молча и со спокойной душой прикарманить шальные деньги. Взвесив все за и против, Сяо И решил пойти официальным путём: он

попросил Бай Ци зарегистрировать издательскую компанию и выкупать авторские права по всем правилам закона.

\*\*\*

Когда Сяо И вернулся в Бессмертное царство, Сюй Сэюань уже исходил изнывающим нетерпением. Стоило Сяо И материализоваться в комнате, как молодой господин Сюй коршуном бросился к нему, слащаво запричитав:

— Брат Сяо, дорогой мой брат Сяо! Тяжело небось? Давай я подсоблю, побереги силы!

Сяо И подумал, что столь бурного проявления чувств он удостоился лишь однажды — когда вручил приятелю те самые заветные синие таблетки. К такому радушию ещё нужно было привыкнуть. Протянув Сюй Сэюаню Айпад, он принялся раскладывать флешки, которые для него подготовил друг. Чтобы ускорить процесс переноса текстов на нефритовые свитки, Бай Ци скопировал файлы на десяток разных накопителей — так работу можно было распределить сразу между несколькими людьми.

Но не успел Сяо И даже открыть крышку ноутбука, как Сюй Сэюань с воплями подлетел к нему снова:

— Брат Сяо, стой! Тут что-то не то!

— Ну что опять стряслось? — вздохнул Сяо И.

Сгорая от негодования, Сюй Сэюань ткнул экраном Айпада прямо в лицо Сяо И и закричал, указывая пальцем на строчки:

— Почему здесь нет финала?!

Сяо И присмотрелся. Действительно, на дисплее красовалась последняя доступная глава, опубликованная аж два месяца назад. Текст её был до смешного коротким — всего пара строчек, извещающих читателей о том, что автор уезжает за город в поисках творческого вдохновения и берёт небольшой отпуск.

Сяо И лишился слов.

Откуда ему было знать? Он просто скачал самые популярные вещи из топа, а первый же хит оказался заброшенным недостроем. Настоящий творческий кризис.

— Брат Сяо, — простонал Сюй Сэюань с выражением глубочайшей скорби на лице, — умоляю, скажи: этот Ван Линь в конце концов стал богом или нет?

Сяо И одарил бедолагу жалостливым взглядом и без особой уверенности попытался утешить:

— Ну, может, у человека возникли неотложные дела? Вернётся через пару дней и допишет.

— Не держи меня за дурака, я кое-что смыслю в порядках Мира смертных! — Сюй Сэюань яростно постучал по дате публикации. — Посмотри сам! Он уехал отдыхать два месяца назад! За это время можно было облететь всё Бессмертное царство раз восемьсот! А ты сам говорил, что ваш мир куда меньше нашего!

— И что ты предлагаешь делать? — обречённо спросил Сяо И.

Сюй Сэюань с силой грохнул Айпад о стол, и его лицо исказила кровожадная гримаса:

— Похоже, мне придётся лично заняться этим делом.

Сяо И лишь покачал головой.

\*\*\*

Спустя полчаса Сяо И вновь стоял в Мире смертных. Но на этот раз не один — в пространственном чреве сопровождавшего его Ванцая притаился Сюй Сэюань.

После тридцати минут непрерывного нытья и причитаний Сяо И сдался. Пришлось согласиться на эту безумную авантюру: отправиться в Мир смертных, выследить нерадивого писаку, утащить его в Бессмертное царство и запереть в тихой тёмной комнатухе, пока тот не выдаст долгожданный финал. И ни днём раньше не отпускать обратно!

Бай Ци округлил глаза, увидев друга снова так быстро. Но когда Сяо И поведал о причине своего поспешного визита, юноша согнулся пополам от хохота. На самом деле Бай Ци и сам обожал читать веб-новеллы и частенько натывался на брошенные произведения. Раньше в таких случаях ему оставалось лишь мысленно проклинать безответственного автора, портящего себе карму. Но теперь перед ним словно распахнулись врата в дивный новый мир.

«А ведь действительно. Кто я? Практикующий из Мира смертных! Почему бы и мне не перенять бесценный опыт Сюй Сэюаня? Наловить ленивых авторов, запереть в подвале и держать на воде и хлебе, пока не допишут книги. Посмотрим тогда, как они посмеют бросать свои шедевры!»

Под весёлый хохот друга Сюй Сэюань впервые переступил порог земного заведения. Стоило его взгляду упасть на заваленные пёстрыми товарами витрины лавки Старого Вана, как молодой заклинатель буквально оцепенел от изумления. Хотя назначения большинства предметов он не знал, кричаще-откровенный дизайн упаковок вкупе с богатым жизненным опытом Сюй Сэюаня недвусмысленно намекали на сферу их применения. Он медленно обводил

взглядом полку за полкой, и на его лице попеременно отражались то крайнее восхищение, то полнейшее потрясение.

Глядя, как глаза Сюй Сэюаня разгораются всё более нездоровым азартом, Сяо И горько пожалел, что выбрал для перемещения именно лавку Старого Вана. «Хоть бы хозяина не оказалось на месте», — мысленно взмолился он.

— О, Сяо И! Какими судьбами?

Сяо И застыл. Стоило только вспомнить этого человека, как он тут же нарисовался на пороге. Больше всего на свете Сяо И не хотел, чтобы Сюй Сэюань и Старый Ван познакомились. Он уже потянул приятеля за рукав к выходу, но тот, проигнорировав жест, с восторженным писком прилип к стеклу ближайшей витрины:

— Брат Сяо, гляди! А это что за штуковина?

Сяо И не успел и рта открыть, как глаза Старого Вана алчно вспыхнули. С расплывающейся на лице крайне сомнительной ухмылкой торговца он тут же подскочил к любопытному гостю.

Сяо И оставалось лишь обречённо наблюдать, как эти двое склонились над прилавком. На лице Сюй Сэюаня благоговейный трепет быстро сменился пониманием, а затем — точно такой же сальной, заговорщицкой улыбочкой, как и у Старого Вана.

Сяо И с глубоким унынием взирал на эту идиллическую картину. Ему безумно хотелось подойти и спросить: «Эй, ценитель прекрасного, ты вообще помнишь, кто такой Ван Линь?»

Спустя час Сюй Сэюань наконец нехотя оторвался от беседы и вернулся к другу, с упрёком заявив:

— Брат Сяо, ну разве так поступают? В Мире смертных столько чудесных диковинок, а ты ни разу не догадался прихватить парочку для меня!

— Ты уже забыл про синие таблетки? — сухо осведомился Сяо И.

Сюй Сэюань тут же виновато захихикал и поспешно перевёл тему:

— Брат Сяо, слушай, а что если нам наладить поставки этих штук в Бессмертное царство? Старый Ван пообещал, что исключительно ради тебя отдаст всё по себестоимости!

У Сяо И от этих слов едва не задёргался глаз. Ему вовсе не требовалось такое сомнительное одолжение! И уж тем более он не собирался открывать секс-шоп в высших сферах! Он из кожи вон лез, чтобы выстроить респектабельный бизнес во всех мирах, тщательно подбирал товары:

экологически чистые продукты, овощи, редкие минералы, высокотехнологичные айпады... Всё ради того, чтобы прослыть элитным поставщиком. Сяо И меньше всего хотел, чтобы спустя века в летописях Бессмертного царства его имя ассоциировалось исключительно с торговлей резиновыми изделиями и лубрикантами!

\*\*\*

Пока Сяо И с похоронным выражением лица наблюдал за тем, как Сюй Сэюань и Старый Ван находят родственные души на почве общих пороков, Дуань Линфэн на всех парах летел вместе с Лу Шэчуанем в сторону Земли Слабых Вод.

Ради Сяо И великий мастер Лу Шэчуань согласился на временный союз с Дворцом Свободного Скитания. И хотя Храм Бога Морей и Обитель Звёздного Сдвига не желали без боя отдавать Древо Первоосновы, противостоять объединённой силе Лу Шэчуаня и Старейшины Бая они не могли. Будь у их противников крепкий альянс, исход мог бы оказаться иным, однако за долгие века соседства в Море Пустоты они накопили слишком много взаимных обид и подозрений, чтобы доверять друг другу.

Спустя полдня, вырвавшись из опасных вод Моря Пустоты, Лу Шэчуань победно расхохотался и, не теряя ни минуты, потащил Дуань Линфэна на Землю Слабых Вод к Сяо И. Бедолага Дуань Линфэн, слышавший в Бессмертном царстве грозным мастером, с которым никто не решался спорить, уступал Лу Шэчуаню целую ступень совершенствования. Из-за этого старик обращался с ним как с зелёным юнцом, раздавая указания направо и налево. Дуань Линфэн то и дело умоляюще косился на Старейшину Бая, но тот лишь ласково улыбался, делая вид, будто ничего не замечает.

— Друг Лу, — мягко проговорил Старейшина Бай, — пусть Линфэн проводит тебя до Земли Слабых Вод. Мне же нужно уладить ещё кое-какие дела здесь, в Море Пустоты.

Лу Шэчуань понимал: старик берёт на себя всю грязную работу по заметанию следов. Слегка нахмурившись, он ответил:

— Я дал обещание не разглашать тайну Древа Первоосновы. За помощь Дворца Свободного Скитания я, Лу Шэчуань, останусь вашим должником. Запишите это на мой счёт.

Обещание от мастера десятой ступени, стоящего на пороге полубожественного величия, ценилось на вес золота. Подобный долг чести невозможно было переоценить.

Старейшина Бай лишь добродушно покачал головой:

— Твой юный родственник и наш молодой господин связаны узами столь крепкими, что, быть может, вскоре мы станем одной семьёй. Стоит ли тогда считаться из-за таких пустяков?

Лу Шэчуань ещё ни разу не видел внука лично и с трудом представлял характер его отношений с Чу Мо. Слыша двусмысленные намёки на скорое родство, он лишь промолчал, не найдя подходящих слов для возражения.

Как только Старейшина Бай скрылся в туманной дымке Моря Пустоты, Лу Шэчуань в упор посмотрел на своего провожатого:

— Ну а теперь выкладывай во всех подробностях: что за дела связывают А И с вашим молодым господином?

Дуань Линфэн мысленно застонал.

«Да я же только что всё рассказал! Сколько можно повторять одно и то же?!»

Несмотря на глухое раздражение, спорить с могущественным мастером десятой ступени было себе дороже. Подавив вздох, Дуань Линфэн послушно завёл рассказ по новой, пока они летели сквозь облака. Он в деталях расписывал, как Сяо И и Чу Мо встретились, как узнали друг друга и как сблизились.

В его интерпретации история выглядела на редкость трогательной. Да, поначалу вышло недоразумение, но судьба забросила их в опасное Море Бездёжности. Пройдя рука об руку через суровые испытания, юноши прониклись друг к другу нежными чувствами. Вернувшись же в Бессмертное царство, они позабыли прежние обиды и открыто признались в любви. Начало и конец этой истории Дуань Линфэн описывал с величайшим упоением — от глупой ошибки до нынешней идиллии, — скромно и очень быстро пропуская то, что происходило между ними посреди бушующих волн.

Лу Шэчуань требовательно свёл брови к переносице:

— А середина? Что именно произошло с ними в Море Бездёжности?

Дуань Линфэн лишился дара речи.

«Да откуда мне знать, я там свечку не держал!»

Немного подумав, Лу Шэчуань согласился, что влюблённые вряд ли стали бы делиться столь личными подробностями с посторонними. Расспросы действительно походили на бессмысленную придирку, однако старик просто не мог остановиться. Он жаждал узнать о Сяо И каждую мелочь, ловил каждое упоминание о внуке.

Двадцать лет. Целых двадцать долгих лет он не имел возможности даже взглянуть на мальчика. Когда тот родился без бессмертной кости, семья Сяо, убоявшись позора, поспешила сослать младенца в Мир смертных. Именно тогда в многолетней дружбе Лу Шэчуаня со

старейшиной Сяо Динлоу пролегла первая глубокая трещина.

Но не успела утихнуть буря, и Лу Шэчуань не успел настоять на возвращении внука, как стряслась новая беда. Его дорогая Лу Миньнян, единственная дочь, которую он растил с такой нежностью, узнала о подлом обмане семьи Сяо. Обезумев от горя, пренебрегая слабостью после родов, она тайно открыла проход между мирами и попыталась пробиться сквозь Море Безднадежности к своему ребёнку. Но её перехватили ищейки из Управления инспекции... Несчастную женщину лишили памяти и вновь низвергли в круг перерождений.

Все эти годы Лу Шэчуань жил лишь одной целью. Он крупица за крупицей собирал сведения о Древе Первоосновы в древних фолиантах и пядь за пядью прочёсывал Море Пустоты. Им двигало упрямое, неистовое желание вернуть единственного оставшегося близкого человека. Дочь он спасти не сумел, но внука потерять не имел права.

От этих воспоминаний на душу Лу Шэчуаня легла тяжёлая тень. Сидевшая на его плече духовная птица почуяла перемену в настроении хозяина: она склонила голову набок и ласково коснулась клювом его щеки. Старик благодарно погладил пернатую спутницу и упрямо вскинул подбородок.

Зов крови становился отчётливее с каждой милей, приближающей их к Земле Слабых Вод. Лу Шэчуань уже не сомневался, что Сяо И — его родной внук, но от этого сердце сжималось ещё сильнее. Примет ли его мальчик? Станет ли винить в том, что его бросили одного на растерзание судьбы в чужом мире? А когда семья Сяо из Обители Духовной Пустоты прознает о нём, они наверняка явятся за своим наследником. Захочет ли тогда Сяо И остаться со скромным дедом, отказавшись от великого клана?

Вопросы роились в голове великого мастера, заставляя его горько усмехаться собственному малодушию. Сколько веков он не испытывал подобного трепета? Глубоко вздохнув, Лу Шэчуань снова повернулся к летящему рядом мужчине:

— Расскажи-ка мне ещё разок про А И и твоего господина.

Дуань Линфэн едва не взвыл.

«Да издеваешься ты, что ли?!»

Сутки напролёт Дуань Линфэн без конца пережёвывал одну и ту же историю. Великий мастер вымотал его так, что от былой гордости не осталось и следа. Но самое удивительное — сколько бы Линфэн ни повторялся, Лу Шэчуань слушал его с таким неослабевающим интересом, словно внимал божественному откровению. К тому моменту, когда у рассказчика окончательно пересохло в горле, они наконец зависли в воздухе над тихой усадьбой Сяо И.

Почувствовав приближение старейшины, навстречу им тут же взмыл один из стражей Чернодоспешной гвардии.

— Где Сяо И? — хриплым, безжизненным голосом спросил Дуань Линфэн.

Гвардеец почтительно поклонился:

— Молодой господин Сяо отбыл по делам вместе с преемником Павильона Небесных Одежд.

Поскольку Дуань Линфэн не потрудился представить спутника, страж проявил похвальную бдительность. Несмотря на очевидное сходство незнакомца с Сяо И, он не стал упоминать о перемещении в Мир смертных, ограничившись туманной формулировкой «отбыл по делам». Линфэн его намёк, разумеется, понял.

После долгой дороги известие об отсутствии внука больно ударило по чувствам Лу Шэчуаня. Накатившая волна разочарования лишила его сил.

— Ушёл?.. — растерянно пробормотал он.

Дуань Линфэн открыл было рот, чтобы успокоить старика, но внезапно замер. Пространство над спальней юноши едва заметно дрогнуло. Сомнений не оставалось: Сяо И вернулся.

Лу Шэчуань уловил эти колебания одновременно с ним. Однако, в отличие от Линфэна, старый мастер почувствовал нечто куда более глубокое — тончайший след первозданной, чистейшей магии, с которой его разум соприкасался лишь раз, когда он совершал прорыв на десятую ступень.

Прежде чем они успели осмыслить произошедшее, снизу, из самого сердца усадьбы, донёсся яростный, задыхающийся от гнева крик:

— Сюй Сэюань, скотина!

Едва услышав этот голос, Дуань Линфэн камнем ринулся вниз. Лу Шэчуань, ведомый властным зовом родной крови, рванул следом.

\*\*\*

Каким Сяо И представлял себе их первый разговор?

«Я думал об этом сотни раз. Рисовал в воображении величественные залы усадьбы Сяо, роскошные одежды, торжественную и чинную обстановку...»

Но реальность безжалостно растоптала все его фантазии. Сяо И просто обернулся и замер: прямо перед дверью стоял его дед — точь-в-точь такой же, каким запечатлелся в глубинах его

памяти.

Сяо И застыл с занесённой рукой, в которой красовался глянцевый, вызывающе яркий номер подарочного издания журнала «Плейбой». Так и не завершив замах, которым собирался проучить Сюй Сэюаня, он во все глаза уставился на Лу Шэчуаня, напрочь лишившись способности дышать и двигаться.

Сюй Сэюань, сгруппировавшись в ожидании неминуемого удара по затылку, удивлённо приоткрыл один глаз. Не дождавшись обещанной кары, он осторожно выпрямился и проследил за остекленевшим взглядом друга. Прямо перед ними стоял статный зрелый мужчина, лицом походивший на Сяо И процентов на восемьдесят. Гость точно так же ошеломлённо разглядывал юношу.

Сюй Сэюань бочком подобрался ближе и робко потеревил друга за плечо:

— Брат Сяо... Эй, брат Сяо!

Сяо И слышал шёпот приятеля, но не мог заставить себя пошевелиться. Разум твердил, что он совершает огромную ошибку, что сейчас он не должен выказывать столь сильных чувств человеку, которого видит впервые. Но сдерживать эту лавину было выше его сил. Страх и одиночество первых дней в Бессмертном царстве в прошлой жизни, холодное равнодушие семьи Сяо, кошмарная, удушающая безысходность перед лицом гибели — всё, что он так долго и упорно хоронил в своей душе, рванулось наружу, скручивая внутренности горькой, детской обидой. Больше всего на свете ему сейчас хотелось отбросить условности и, как маленькому мальчику, спрятать лицо на груди деда.

Впрочем, ни Линфэн, ни Лу Шэчуань не усмотрели в его поведении ничего странного. Дуань Линфэн резонно рассудил, что любой на месте парня впал бы в ступор, внезапно столкнувшись лицом к лицу со своим живым отражением. А Лу Шэчуань списывал всё на непреодолимый зов крови, который сейчас бушевал в груди у них обоих.

Видя, что немая сцена затягивается, Дуань Линфэн негромко кашлянул, собираясь представить гостя. Но Лу Шэчуань внезапно очнулся сам. Сделав широкий шаг вперёд, он вплотную приблизился к Сяо И и прерывающимся от волнения голосом проговорил:

— А И... Ты ведь мой А И? Я твой дедушка, малец... Я твой дед!

— Дедушка... — сорвалось с губ Сяо И.

В этот миг прошлое и настоящее окончательно слились воедино. В той, прежней жизни дед смотрел на него с точно такой же безумной надеждой и точно так же протягивал к нему дрожащие ладони, словно боясь, что призрак любимого внука растает в воздухе от малейшего прикосновения.

И сейчас Лу Шэчуань снова раскрыл объятия. Поддавшись душевному порыву, Сяо И забыл обо всех предостережениях разума. Он рванулся навстречу, протягивая руки, чтобы крепко сжать ладони дедушки... Но совершенно упустил из виду одну крошечную деталь. В его правой руке по-прежнему был зажат «Плейбой».

Итог оказался сокрушительным: обуреваемый нежнейшими родственными чувствами, Сяо И со слезами на глазах торжественно вручил деду свежий номер эротического журнала.

Сяо И замер, бледнея на глазах.

Сюй Сэюань и Дуань Линфэн синхронно лишились дара речи.

Лу Шэчуань озадаченно моргнул, опустил взгляд на глянец, но уже в следующую секунду оглушительно расхохотался. Он преспокойно забрал журнал из одеревеневших пальцев внука и с весёлым прищуром подмигнул ему:

— А, старые добрые весенние картинки! Что ж, признаться, в твои годы я тоже грешил любовью к подобному искусству.

Сяо И стоял с каменным лицом. Вся глубинная тоска, трогательность момента и сыновний трепет в одно мгновение испарились, сменившись непреодолимым желанием провалиться сквозь землю прямо здесь и сейчас.

«Сюй Сэюань, скотина паршивая! Ты уничтожил мою репутацию! Первое впечатление испорчено навсегда! Да не люблю я эти дурацкие картинки, слышите вы все?! Не люблю!»

<http://bllate.org/book/20612/2134933>